

ДОНОРЫ КРОВИ: СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ (ПО ДАННЫМ ИССЛЕДОВАНИЯ ДОНОРОВ ФГБУ «НАЦИОНАЛЬНЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР ГЕМАТОЛОГИИ» МИНЗДРАВА РОССИИ)

Blood donors: socio-demographic and psychological characteristics (data from the study of the National Research Center for Hematology)

Гапонова Т. В., Хрущев С. О., Выборных Д. Э., Фирсова Е. О., Булгаков А. В., Ахремцова А. А., Гемджян Э. Г., Савченко В. Г.

ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр гематологии» Минздрава России

T. V. Gaponova, S. O. Khrushchev, D. E. Vybornykh, E. O. Firsova, A. V. Bulgakov, A. A. Akhremtsova, E. G. Gemdzhyan, V. G. Savchenko

National Research Center for Hematology, Moscow, Russian Federation

РЕЗЮМЕ

Введение. Современная медицина и оказание высокоспециализированной помощи невозможны без успешно функционирующей системы донорства крови. Решение практических задач организации добровольного донорства в отдельно взятой стране требует проведения исследований с целью выявления и учета ее экономических, национальных и правовых особенностей. На данный момент социально-демографическая характеристика современного донора в России и странах СНГ остается малоизученной. К ключевым показателям, которые необходимо оценивать в первую очередь, были отнесены следующие: социально-демографические характеристики доноров, факторы, ограничивающие донорство/способствующие донорству, мотивация донора, контроль качества работы донорской организации.

Цель. Определение социально-демографических характеристик, некоторых психологических особенностей и представлений о донорстве среди посетителей службы донорства крови ФГБУ «НМИЦ гематологии» Минздрава России.

Материалы и методы. Авторы исследовали характеристики доноров крови (n = 568).

ABSTRACT

Background. Modern medicine and highly specialized care are impossible without a successfully functioning state blood donation system. Solving the practical problems of organizing voluntary donation in a single country requires research to identify and take into account its economic, national and law characteristics. At the moment, the socio-demographic characteristics of the current donor in Russia and the CIS remain poorly understood. The key indicators that should be measured in the first place are the following: socio-demographic characteristics of donors, factors that attract/ put off donors, donor motivation, and quality control of the donor organization.

Aim. The purpose of the study was to determine the socio-demographic characteristics, some psychological characteristics and perceptions of donation among visitors to the blood donation service of the National Research Center for Hematology (Moscow, Russia).

Materials and methods. The authors conducted a study of the characteristics of blood donors (n = 568).

Results. Based on the results of the research, we describe a portrait of a modern donor: men and women from 20 to 25 years, mainly managers / specialists and students. The

Результаты. По результатам работы был составлен портрет современного донора: мужчины и женщины от 20 до 25 лет, в основном менеджеры/специалисты и студенты/учащиеся. Мотивацию большинства доноров можно описать как просоциальную («гуманистическую»). В разделах «Результаты» и «Обсуждение» подробно описаны представления о доноре, донорской активности, уровень информированности о проблемах донорства в России среди респондентов. Предоставлены данные о предпочтениях разных типов компенсаций, эффективность каналов распространения информации и степень вовлеченности в проводимые целевые мероприятия службы донорства крови.

Заключение. Определены перспективные направления развития организации добровольного донорства. Подробно рассмотрены возможности проведения дополнительных междисциплинарных исследований.

Ключевые слова: донор крови, мотивация донора, социально-демографические характеристики, компоненты крови, безвозмездное донорство, донорское движение

Для цитирования: Гапонова Т. В., Хрущев С. О., Выборных Д. Э., Фирсова Е. О., Булгаков А. В., Ахремцова А. А., Гемдзян Э. Г., Савченко В. Г. Доноры крови: социально-демографические и психологические характеристики (по данным исследования доноров ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр гематологии» Минздрава России). *Гематология и трансфузиология*. 2018; 63(4): 325–333

doi: 10.25837/HAT.2019.64.27.001

Для корреспонденции: Гапонова Татьяна Владимировна, к. м. н., заместитель генерального директора по трансфузиологии «НМИЦ гематологии» Минздрава России.

Электронная почта: gaponova.tatj@yandex.ru

Финансирование. Исследование не имело дополнительной финансовой поддержки.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Поступила 16.05.2018

Принята к печати 15.10.2018

motivation of most donors can be described as prosocial (“humanistic”). The views on the donor, donor activity, the level of awareness of the problems of donorship in Russia among the respondents are detailed in the “Results” and “Discussion”. We provided data on the preferences of different types of compensation, the effectiveness of information dissemination channels and the degree of involvement in the activities of the service.

Conclusion. Prospective directions of development of voluntary donation organization were discussed and the possibilities of conducting additional interdisciplinary research were considered in detail.

Keywords: blood donors, donors’ motivation, social and demographic characteristics, blood components, donor movement

For citation: Gaponova T. V., Khrushchev S. O., Vybornykh D. E., Firsova E. O., Bulgakov A. V., Akhremtsova A. A., Gemdzhyan E. G., Savchenko V. G. Blood donors: socio-demographic and psychological characteristics (data from the study of the National Research Center for Hematology). *Russian Journal of Hematology and Transfusiology (Gematologiya i Transfuziologiya)*. 2018; 63(4): 325–333 (in Russian). doi: 10.25837/HAT.2019.64.27.001

For correspondence: Tatyana V. Gaponova, Ph. D., deputy director, head of transfusion service in the National Research Center for Hematology, E-mail: gaponova.tatj@yandex.ru

Information about authors:

Gaponova T. V.; <http://orcid.org/0000-0002-9684-5045>

Khrushchev S. O.; <https://orcid.org/0000-0002-9962-8740>

Vybornykh D. E.; <https://orcid.org/0000-0001-7506-4947>

Firsova E. O.; <https://orcid.org/0000-0002-7585-2254>

Bulgakov A. V.; AuthorID: 716841

Akhremtsova A. A.; <https://orcid.org/0000-0002-5866-4438>

Gemdzhyan E. G.; <https://orcid.org/0000-0002-8357-977X>

Savchenko V. G.; <https://orcid.org/0000-0001-8188-5557>

Financial disclosure. The study had no sponsorship.

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Received 16 May 2018

Accepted 15 Oct 2018

Введение

Современная медицина и оказание высокоспециализированной помощи невозможны без успешно функционирующей государственной или частной системы донорства крови. Развитие этого важного института требует проведения регулярных междисциплинарных исследований для анализа характеристик и динамики донорской активности, качества сервиса и эффективности маркетинговых мероприятий. В публикациях последних десятилетий рассматривают разные аспекты программ добровольной сдачи компонентов крови (социально-демографические, психологические, орга-

низационные, маркетинговые, экономические, связанные с материально-техническим снабжением и др.). В этих работах подробно описываются: характеристики доноров, факторы, способствующие/препятствующие донорству, а также раскрываются некоторые психологические аспекты донорской активности и самосознания [1–11]. Подобные фундаментальные исследования позволяют строить рабочие модели донорских служб и раскрывать важные проблемы сбора компонентов крови. В то же время решение практических задач организации добровольного донорства в от-

дельно взятой стране требует проведения регулярных стандартных исследований с целью выявления и учета ее экономических, национальных и правовых особенностей.

К ключевым показателям, которые необходимо оценивать в первую очередь, можно отнести следующие: социально-демографические характеристики доноров, факторы, ограничивающие донорство/способствующие донорству, мотивация донора, контроль качества работы донорской организации. Исследования этих и других показателей выявляют сильные и слабые стороны системы в данной стране, а также позволяют разработать рекомендации по ее совершенствованию, благодаря чему в дальнейшем происходит переход от стандартных методов работы к тем, которые могут быть эффективны в условиях конкретного региона и учреждения. Учет особенностей региона и целенаправленное совершенствование работы организации могут значительно влиять на показатели эффективности, поскольку даже в одном и том же регионе социально-демографический статус основной группы доноров с течением времени может меняться [9], а ведущим мотивом для сдачи крови может быть в первую очередь удобство расположения центра, а не материальные поощрения [13].

На данный момент социально-демографическая характеристика современного донора в России и странах СНГ остается малоизученной, поскольку данные отечественных исследований немногочисленны и носят ограниченный характер [3, 12]. Целью исследования было определение социально-демографических характеристик доноров крови, некоторых психологических особенностей доноров и представлений о донорстве среди посетителей станции переливания крови.

Материал и методы

В ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр гематологии» Минздрава России (Москва) (ФГБУ «НМИЦ гематологии» Минздрава России) проведено исследование характеристик доноров крови. В исследовании участвовало 568 человек, обратившихся на станцию переливания крови ФГБУ «НМИЦ гематологии» с января 2016 г. по ноябрь 2017 г. Направленный отбор участников не проводился, поскольку все доноры в ФГБУ «НМИЦ гематологии» являются условно безвозмездными. Большинство респондентов (более 60%) сдавали кровь более 5 раз в год, еще 30% — от 2 до 5 раз в год. Таким образом, в настоящем исследовании охвачена большая часть популяции регулярных безвозмездных доноров, релевантной целям исследования.

Для изучения характеристик доноров использовали разработанный в ФГБУ «НМИЦ гематологии» анонимный опросник. В его состав были включены следующие блоки: «демографический», «социальный» и «психологический». Полученный в результате исследования портрет донора крови основывается на анонимных ответах доноров. Особенностью построения

опросника является то, что для исследования той или иной характеристики респондентов используются несколько по-разному сформулированных вопросов, распределенных по всему опроснику (соответственно при учете той или иной характеристики оценивалась достоверность ответов на эти несколько вопросов).

При статистическом анализе данных использовался преимущественно частотный анализ [4].

Результаты

Социально-демографические аспекты

Данное исследование включало 568 доноров крови: 333 (59%) мужчин и 235 (41%) женщин в возрасте от 18 до 60 лет (медиана возраста в обеих группах равна 28—29 лет), 65% доноров были в возрасте от 20 до 37 лет. Отношение числа мужчин к числу женщин в исследованной выборке составляло 1,4:1. В возрастном интервале до 25 лет женщин было больше, чем мужчин: 33% к 24%, что может указывать на несколько более раннее (по возрасту) обращение женщин к донорству.

Число доноров, состоящих в браке (в том числе гражданском) и не состоящих в браке, было примерно одинаково. В силу возрастной структуры доноров более чем у половины из них детей не было, у остальных чаще всего был один ребенок.

Таблица 1. Сфера деятельности доноров
Table 1. Donors' occupation

Род занятий Occupation	Доля доноров (%) Donor share (%)
Специалист Specialist	30
Служащий Office worker	20
Учащийся (преимущественно студент) Student	15
Руководитель среднего звена Middle Manager	10
Рабочий Worker	10
Медицинский работник Medical professional	5
Безработный Unemployed	5
Военнослужащий Military	2
Другие Others	3

Образование, работа, материальное положение доноров крови

Более половины (59%) доноров имеет высшее образование. Каждый второй донор работает специалистом или служащим среднего звена (табл. 1). Четвертая часть (25%) доноров (из них 15% учащихся) не имели постоянного источника доходов. Двое из пяти доноров (т. е. 40% от общего числа опрошенных) отметили, что испытывают материальные затруднения при приобретении одежды и бытовой техники.

Донорская активность

Подавляющее большинство (93%) опрошенных доноров сдавали кровь не в первый раз. Донация более чем у половины доноров была в возрасте до 25 лет, подавляющее большинство доноров (90%) впервые сдали кровь до 35-летнего возраста. Более половины (56%) доноров сдавали кровь не менее 5 раз в год, треть — от 2 до 4 раз в год, 3% доноров сдавали кровь один раз в год, у незначительной части опрошенных доноров интервал между кроводачами достигал 3 и более лет.

Практически все, кто сдавал кровь в первый раз, полагали возможным повторную донацию, большинство участников исследования высказывали желание сдавать кровь на постоянной основе.

Большинство (84%) опрошенных доноров отметили, что для них имеет значение медицинская организация, в которой осуществляется кроводача, и они предпочитают сдавать кровь в отделении заготовки крови ФГБУ «НМИЦ гематологии» (табл. 2).

На вопрос о продолжительности пребывания в донорском отделении около половины доноров ответили,

что готовы находиться в нем столько времени, сколько требуется для проведения процедур. Другая половина доноров высказала пожелание ограничить это время до трех часов.

Осведомленность о донорстве

Более половины доноров считало, что проблема нехватки донорской крови существует постоянно, треть доноров полагала, что эта проблема возникает время от времени в связи с чрезвычайными ситуациями.

Почти все доноры (95%) оценивали донацию как достаточно безопасную для здоровья человека процедуру, половина из этого числа считала, что кроводача полезна для организма.

Информацию по донорству каждый второй донор получал из интернета, а каждый пятый — из рекламы на улице (плакаты, тематические акции); часть доноров (10%) отметила, что они получили информацию благодаря телевидению (и радио), другая часть (10%) — от своих знакомых, печатную прессу в этой связи упомянуло лишь 5% доноров. Каждый второй донор хотел узнать из средств массовой информации, какая группа крови наиболее востребована. Две трети доноров хотели бы получать какую-либо информацию о вопросах донорства на свою электронную почту (это обстоятельство делает актуальным создание тематической рассылки по вопросам донорства).

Мероприятия для доноров

Каждый второй опрошенный донор хотя бы один раз принимал участие в мероприятиях ФГБУ «НМИЦ гематологии», посвященных донорству (табл. 3).

Таблица 2. Место сдачи крови

Table 2. Place of blood donation

Учреждение <i>Institution</i>	Доля доноров (%) <i>Donor share (%)</i>
Только в ФГБУ «НМИЦ гематологии» Минздрава России <i>Only in the National Research Center for Hematology</i>	60
Преимущественно в ФГБУ «НМИЦ гематологии» Минздрава России <i>Mostly in the National Research Center for Hematology</i>	24
В ФГБУ «НМИЦ гематологии» Минздрава России первый раз <i>First time in the National Research Center for Hematology</i>	5
В других учреждениях <i>In others hospitals</i>	5
Не важно, где сдавать кровь <i>No matter where to donate blood</i>	6

Таблица 3. Участие доноров в мероприятиях НМИЦ гематологии, посвященных донорам

Table 3. Donor participation in donor-related activities of the National Research Center for Hematology

Мероприятие <i>Activity</i>	Доля доноров (%) <i>Donor share (%)</i>
Концерты в поддержку донорства <i>Donation concerts</i>	14
Праздничные встречи (например, День донора) <i>Holiday meetings (e. g., Day of the donor)</i>	14
Экскурсии по отделению заготовки крови <i>Guided Tours in the blood storage unit</i>	9
Информационные лекции о донорстве <i>Information lectures on donation</i>	6
Тренинги, семинары для доноров крови <i>Trainings, seminars for blood donors</i>	5

Таблица 4. Предпочитаемые донорами мероприятия
Table 4. Events preferred by donors

Мероприятие Activity	Доля доноров (%) Donor share (%)
Экскурсии по отделению заготовки крови Guided tours in the blood storage compartment	50
Информационные лекции о донорстве Information lectures on donation	31
Тренинги, семинары для доноров крови Trainings, seminars for blood donors	25
Круглые столы и конференции по донорству Round tables and donation conferences	15
Встречи доноров (в праздничные дни) Donor meetings (on holidays)	35
Концерты в поддержку донорства Donation concerts	31
Творческие конкурсы (напр., плакатов) среди доноров Creative contests (for example, posters) among donors	17

При перечислении мероприятий, в которых они хотели бы принимать участие, доноры отдавали предпочтение тем из них, которые имели бы ознакомительно-информационную (по теме донорства) функцию (табл. 4).

Мотивация

Отвечая на вопрос о побудительных причинах донорства, 80% респондентов указали, что ими двигало желание помочь людям, а не материальное вознаграждение. Вместе с тем большинство из них отметило, что они также в той или иной форме заинтересованы в материальной компенсации (например, в виде различных льгот). Подавляющее большинство доноров отметило, что в условиях чрезвычайных ситуаций материальное поощрение (включая льготы) не является определяющим мотивом для донорства. Две трети доноров заявили, что им важно знать, что их кровь была востребована.

Поощрения, привлекательные для доноров, отражены в табл. 5 (один и тот же респондент мог отметить несколько вариантов).

Опасения

Опасения, связанные с кроводачей, были выявлены у половины респондентов. Спектр этих опасений приведен в табл. 6.

Подавляющее большинство (90%) доноров в той или иной степени готовятся к донации (исключают из

Таблица 5. Привлекательные для доноров поощрения
Table 5. Attractive encouragement for donors

Поощрение Incentive	Доля доноров (%) Donor proportion (%)
Звание почетного донора Honorary donor title	60
Отгулы и дополнительные выходные дни Time off and extra weekends	50
Льготы на проезд в общественном транспорте Free city transport ride	45
Льготы на коммунальные услуги Utility benefits	40
Денежное вознаграждение Cash reward	35
Льготное медицинское обслуживание Preferential medical treatment	25
Бесплатные/льготные билеты на концерты, в музеи, кино Free / reduced price tickets for concerts, museums, cinema	25
Сувениры с тематикой донорства крови Blood donation souvenirs	20
Путевки в дома отдыха и пансионаты Permits to holiday homes and resorts	19
Медицинская помощь вне очереди Medical care without waiting in turn	15
Выделенные места для парковки Dedicated parking places	15
Бесплатное питание в день сдачи крови Free meals on the day of blood donation	12

рациона нежелательные продукты и алкоголь, анальгетики и аспирин, стараются пить больше жидкости). Небольшая часть доноров соблюдает все полученные от врачей рекомендации по подготовке к донации. Около 80% респондентов согласны участвовать в экстренной донации по вызову сотрудников ФГБУ «НМИЦ гематологии».

Все доноры считают, что они должны быть информированы о результатах тестирования их крови на безопасность.

Обсуждение

На основе полученных данных можно составить обобщенный портрет донора ФГБУ «НМИЦ гематологии»: не состоящие в браке молодые люди в возрасте 20–25 лет (жители Москвы и Московской области), имеющие высшее или неоконченное высшее

Таблица 6. Что вызывает опасения при сдаче крови
Table 6. What causes concern when donating

Предмет опасений Concern	Доля доноров (%) Donor proportion (%)
Нет опасений Absent	50
Отказ в принятии крови (из-за медицинских показаний) Refusal to accept blood (due to medical indications)	25
Опоздание на работу или учебу Being late for work or school	16
Боязнь болезненных ощущений Fear of pain	15
Боязнь заразиться чем-либо при сдаче крови Fear of being infected by blood donation	15
Обнаружение какой-либо инфекции/ болезни Detection of any infection / disease	12
Тревога, связанная с неизвестностью процедуры Anxiety related to the unknown procedure	5

образование, соотношение мужчин и женщин — 6:4. Большинство доноров являются менеджерами, инженерно-техническими работниками, студентами и не испытывают материальных трудностей. Вышеуказанная характеристика является закономерной, учитывая обязательное условие безвозмездности донации в НМИЦ гематологии.

Большинство доноров в предыдущий раз сдавали кровь в последние 1–3 года, около трети опрошенных доноров — более 3 лет назад. В большинстве случаев первая кроводача приходилась на возраст до 35 лет, в 50% случаев — до 25 лет. Большинство доноров сдают кровь более 2 раз в год, из них 60% — более 5 раз в год, рассматривают возможность сдавать кровь на регулярной основе (не менее 3 раз в год) и сдают кровь преимущественно в ФГБУ «НМИЦ гематологии». Таким образом, формирование приверженности донорству и самосознание донора формируются в молодом возрасте, поэтому образовательные, маркетинговые и культурные мероприятия целесообразно проводить с учетом указанной возрастной группы и ее потребностей и интересов.

У большинства опрошенных доноров есть знакомые доноры, а материальное вознаграждение не является побудительной причиной донорства — большинство респондентов продолжили бы сдавать кровь в случае отмены всех поощрений. Данные факты позволяют сделать несколько предположений относительно мотивации доноров: высокая групповая сплоченность и

открытая декларация нематериальной заинтересованности может указывать на присутствие особых личностных ценностей и смыслов в отношении донорства как сферы самореализации. В этой связи перспективным представляется исследование индивидуальных психологических факторов донорской активности, связанных с внутригрупповыми отношениями, межличностными связями (чей-то личный пример, опыт и мнение друзей и знакомых) и личностными психологическими особенностями.

В большинстве случаев родственники и друзья доноров положительно относятся к тому, что респондент является донором, а треть из них сами являются донорами. Примерно столько же друзей и родственников не поддерживают респондентов. Дополнительные исследования могут помочь определить причины неодобрения донорской активности близкими людьми и разработать мероприятия для работы с этими потенциально негативными факторами.

В представлениях респондентов донор является: ответственным, равнодушным человеком, таким же, как и большинство («не герой»), человеком, не нуждающимся в деньгах. Это может указывать на то, что мотивация донорской активности может зависеть не только от внешней оценки и поощрений, но и соответствия идентичности внутреннему образу «правильного человека» (например, когда человек совершает поступок ради самоудовлетворения, а не ради получения поощрения или похвалы извне).

подавляющему большинству доноров важно знать, что кровь была перелита больному. Это представляет интерес, поскольку это знание может являться единственным способом получения обратной связи для донора в его деятельности. Оказание помощи конкретному человеку и осознание собственной успешности в этой роли создает новую смысловую категорию и может рассматриваться как дополнительный мотив донорской активности. При отсутствии обратной связи деятельность донора является более односторонней, и повышается вероятность его ухода из донорского движения. Тем не менее сопутствующие ценности (экскурсии, льготы и т. д.) могут иметь не меньшую побудительную силу. Дополнительные исследования позволят уточнить побудительную силу различных смысловых категорий, например звания «Почетный донор», являющегося основанием для получения соответствующих льгот, и спасения человеческой жизни, а также их взаимодействия.

Половина респондентов не видит для себя причин, препятствующих донорству. Наиболее распространенные причины, препятствующие донорской активности: боязнь отказа принять кровь из-за медицинских показаний, опоздание на работу/учебу, боязнь болезненных ощущений; половина респондентов не осведомлена о влиянии донорства на организм человека. Вероятно, некоторые из этих факторов намного чаще встреча-

ются среди тех, кто не сдает кровь, и, следовательно, их вклад в качестве препятствий к донорской деятельности много выше. По этой причине целесообразно проводить образовательные мероприятия (семинары, кампании в СМИ, интернете) на тему ложных представлений о донорстве, таких как болезненность процедуры и вероятность заражения гемотрансмиссивными инфекциями.

Важным также представляется совершенствование системы сервиса в медицинских организациях: например, возможность записи онлайн на конкретные часы (отслеживание загруженности донорского отделения), чтобы исключить вероятность ожидания и опоздания на работу/учебу. Отказ принять кровь из-за медицинских показаний не должен восприниматься потенциальным донором как полная невозможность помочь донорскому движению; наоборот, в этом случае нужно рассказать о возможности принять на себя другую, не менее важную роль — привлечение новых доноров и распространение ценностей донорского движения среди своей социальной группы. Не менее важной является конкретизация действий, которые несостоявшийся донор может предпринять в дальнейшем для помощи организации.

Процедуру анализа крови можно представить донору как способ оценки общего состояния здоровья (подтверждение того, что человек здоров), а не диагностики опасного заболевания. Для большинства респондентов были важны результаты анализов, что указывает на высокий уровень личной заинтересованности доноров в мониторинге показателей состояния здоровья. В этой связи целесообразными представляются дополнительные исследования по оценке отношения регулярных доноров крови к состоянию своего здоровья.

Самое сильное расхождение в показателе «известность поощрения — желание его получать» принадлежит категориям: бесплатное питание (65,7 и 11,1% соответственно), денежное вознаграждение (74,3 и 22,6%), сувениры с тематикой донорства крови (53,4 и 21,7%). Тем не менее нельзя делать вывод, что необходимо отменять непривлекательные поощрения, поскольку даже само их наличие формирует особый тип отношения с организацией, например, привлекательность сувениров может падать после того, как они уже получены, но для первичных доноров они могут являться значимым звеном в формировании симпатии к донорской организации.

Большинство доноров в случае отмены поощрений готово продолжать сдавать кровь, но отмена вознаграждений может привести к нарушению множества неочевидных факторов формирования устойчивой и эффективной системы донорства. Например, часть мероприятий и поощрений не только приносит пользу донору, но и выполняет функцию рекламы, участвуя в формировании лояльности к программе добровольного донорства. Даже если при отмене указанных

мероприятий не пострадает мотивация конкретного человека, то отношения с потенциальными донорами могут быть нарушены, поскольку мотивация с течением времени может изменяться. Поэтому, несмотря на то, что только 2% вошедших в исследование доноров сообщили, что откажутся сдавать кровь при отмене поощрений, возможные потери донорской активности могут быть много больше за счет нарушения функционирования сопутствующих факторов (привлекательность для будущих доноров).

Почти 80% доноров положительно относятся к выдаче компенсации в денежном эквиваленте — это не противоречит тому, что для 95% доноров денежная компенсация не является побудительной причиной сдачи крови. Каждый мотив имеет свою побудительную силу [5]; отдельно взятый, он может не обладать достаточной силой, но может быть сопутствующим. Стоит уточнить в дополнительном исследовании с использованием полуструктурированного интервью, что именно означает для респондентов выражение «компенсация в денежном эквиваленте» и как они понимают ее получение (как заработанные деньги, как возможность купить еду, чтобы восстановить силы, как компенсацию затрат на проезд и т. д.).

В этой связи примечательны ответы на вопрос об отношении к «вознаграждению»: 33,9% не уверены в своем отношении, 37,5% относятся положительно, 28,3% — отрицательно, что, вероятно, указывает на неоднозначность понятия «вознаграждение» и его понимание донорами. Больше половины доноров считают, что большинство доноров сдает кровь ради вознаграждения; по их мнению, при отмене всех форм поощрений число доноров уменьшится (но при этом сами респонденты будут продолжать сдавать кровь). Такие данные могут указывать на распространенность среди некоторой части доноров акцентированных личностных особенностей, в частности, нарциссического типа, что требует проведения дополнительных исследований.

Большинство доноров, вошедших в данное исследование, не принимали участие в тематических мероприятиях ФГБУ «НМИЦ гематологии», но высказали заинтересованность в них. Наиболее интересными мероприятиями, по мнению доноров, могут быть: экскурсии по отделению заготовки крови, концерты в поддержку донорства, праздничные мероприятия, тренинги и семинары для доноров, информационные лекции о донорстве. Оценивая эти данные, можно сказать о низкой вовлеченности доноров в проводимые мероприятия, что, скорее всего, связано с неучтенными особенностями организации этих мероприятий и неэффективности существующих каналов информирования доноров.

Наиболее популярными источниками информации о донорстве являются интернет, рекламные щиты и растяжки, акции по месту работы и учебы. Треть доноров не встречала материалы по донорству крови

за последний месяц, что требует дополнительного исследования их как группы, чтобы разработать целенаправленные и эффективные каналы информирования. Большинство доноров осведомлено о проблемах нехватки донорской крови, что говорит об эффективности проводимых в случае нехватки донорской крови информационных мероприятий; возможно, эту модель можно использовать для распространения другой информации, связанной с донорством.

Подавляющее большинство доноров хочет получать актуальную информацию о потребности в крови конкретных групп; как уже было указано ранее, это делает их помощь более конкретной, персонализированной (помощь конкретному человеку и потребность в доноре как носителе конкретного компонента крови). Наиболее распространенные, по мнению респондентов, причины развития программы добровольного донорства: привлечение социально активных граждан, желающих помогать другим, и обеспечение вирусной безопасности трансфузий, что, вероятно, указывает на приверженность большинства респондентов к определенным ценностям.

Сравнение результатов, полученных при анкетировании доноров ФГБУ «НМИЦ гематологии», с данными исследования добровольного донорства в ЦФО «ИНСОМАР» [14] не выявило существенных различий в медиане возраста доноров (НМИЦ гематологии 28—29 лет, ЦФО 22—25 лет), мотивации и образе донора, за исключением финансовой составляющей мотивации. Так, по данным «ИНСОМАР», большинство активных доноров ЦФО считает необходимым условием вознаграждение и только 50% из них продолжают регулярно сдавать кровь в случае его отмены против 70% доноров ФГБУ «НМИЦ гематологии», готовых продолжать сдавать кровь в случае отмены всех вознаграждений. Звание «Почетный донор» считают привлекательным лишь 40% доноров ЦФО, что меньше в сравнении с донорами НМИЦ гематологии (60%). При этом важно отметить, что 102 (70%) из 147 доноров, награжденных званием «Почетный донор» в ФГБУ «НМИЦ гематологии» с 2014 г., продолжают сдавать кровь и ее компоненты на момент проведения исследования. Учитывая, что полученное звание не нужно подтверждать продолжением донорской активности, можно предположить, что ценность звания «Почетный донор» в большей степени определяется не материальным поощрением, а признанием значимости донорства крови со стороны общества. Полученные различия, вероятно, указывают на значительный вклад в принятие донорами решений не только экономических и социальных факторов, но и политики в области привлечения доноров каждой конкретной медицинской организации.

Заключение

Таким образом, в данной работе был составлен портрет современного донора ФГБУ «НМИЦ гематологии».

Дана социально-демографическая характеристика, описаны некоторые психологические особенности доноров крови. Проведение исследований на стыке клинической медицины, психологии, маркетинга, политики общественного здравоохранения позволит прояснить возможные механизмы формирования и поддержания мотивации доноров, выявить перспективы развития донорства в России с учетом влияния экономических и социальных факторов в разных регионах. В данной работе рассмотрены сильные стороны и недостатки, а также направления дальнейших исследований по совершенствованию организации службы крови и донорства. По мнению авторов, существует несколько актуальных методов привлечения потенциальных доноров и совершенствования службы донорства, в частности изменение структуры и содержания образовательных мероприятий, проводимых центром, направленная информационно-просветительская работа с родственниками и ближайшим окружением доноров, активное использование возможностей компьютерных технологий и интернета как в сфере организации работы центра, так и в сфере информационных и маркетинговых программ для потенциальных доноров.

Сведения об авторах

Гапонова Татьяна Владимировна (Gaponova T. V.), к. м. н., заместитель генерального директора ФГБУ «НМИЦ гематологии» Минздрава России по трансфузиологии, gaponova.tatij@yandex.ru

Хрущев Сергей Олегович (Khrushchev S. O.), медицинский психолог лаборатории по изучению психических и неврологических расстройств при заболеваниях системы крови ФГБУ «НМИЦ гематологии» Минздрава России, khrushchevsergei@gmail.com

Выборных Дмитрий Эдуардович (Vybornykh D. E.), д. м. н., заведующий лабораторией по изучению психических и неврологических расстройств при заболеваниях системы крови, врач-психиатр ФГБУ «НМИЦ гематологии» Минздрава России, dvyb@yandex.ru

Фирсова Елена Олеговна (Firsova E. O.), ведущий специалист группы развития донорства отделения заготовки крови и ее компонентов ФГБУ «НМИЦ гематологии» Минздрава России, raufinka-a@mail.ru

Булгаков Артур Викторович (Bulgakov A. V.), заведующий отделением заготовки крови и ее компонентов ФГБУ «НМИЦ гематологии» Минздрава России, bulgakovaw@mail.ru

Ахремцова Александра Андреевна (Akhremtsova A. A.), ведущий специалист по развитию донорства, ФГБУ «НМИЦ гематологии» Минздрава России, donorhrc@yandex.ru

Гемджян Эдуард Георгиевич (Gemdzhyan E. G.), ст. н. с. информационно-аналитического отдела ФГБУ «НМИЦ гематологии» Минздрава России, eduardwork@gmail.com

Савченко Валерий Григорьевич (Savchenko V. G.), академик РАН, профессор, генеральный директор ФГБУ «НМИЦ гематологии» Минздрава России, director@blood.ru

Литература

1. Гармаева ТЦ, Куликов СМ. Доноры и реципиенты компонентов крови как сцепленные объекты изучения в эпидемиологических популяционных исследованиях. *Терапевтический архив*. 2015;87:134–8.
2. Гармаева ТЦ, Зайцев ДА, Русинов МА, Коновалова АА, Куликов СМ. Современные методы формирования донорских когорт (по данным зарубежных литературных источников) // В сборнике материалов V Всероссийской научно-практической конференции «Современные аспекты гематологии и гепатологии». Москва; 2015;7–12.
12. Потапнев МП, Карпенко ФН, Никанчик ТА, Переход ЗВ, Клестова ТВ, Красько ОВ. Социально-демографическая характеристика доноров цельной крови и ее компонентов в Республике Беларусь. *Гематология и трансфузиология*. 2014;2:33–9.
14. ИНСОМАР. Проект «Молодежь и добровольное донорство крови в ЦФО». http://www.insomar.ru/obschestvo/obschestvo_29.html

Остальные источники см. в References.

References

1. Garmaeva TT, Kulikov SM. Donors and recipients of blood components as linked objects of study in epidemiological population studies. *Therapeutic Archive*. 2015;87:134–8. (In Russian)
2. Garmaeva TT, Zaitsev DA, Rusinov MA, Konovalova AA, Kulikov SM. Modern methods of forming donor cohorts (according to foreign literary sources) // In: Materials of the V All-Russian Scientific and Practical Conference “Modern Aspects of Hematology and Hepatology”. Moscow. 2015;7–12. (In Russian)
3. Carter MC, Wilson J, Redpath GS, Hayes P, Mitchell C. Donor recruitment in the 21st century: Challenges and lessons learned in the first decade. *Transfus Apher Sci*. 2011;45:31–43. DOI:10.1016/j.transci.2011.06.001
4. Ownby HE, Kong F, Watanabe K, Tu Y, Nass CC. Analysis of donor return behaviour. *Retrovirus epidemiology donor study*. *Transfusion*. 1999;39:1128–35.
5. Glynn SA, Kleinman SH, Schreiber GB, Zuck T, McCombs S, Bethel J et al. Motivations to donate blood: demographic comparisons. *Transfusion*. 2002;42:216–25.
6. Nilsson Sojka B, Sojka P. The blood-donation experience: perceived physical, psychological and social impact of blood donation on the donor. *Vox Sang*. 2003;84:120–8.
7. Custer B, Johnson ES, Sullivan SD, Hazlet TK, Ramsey SD, Hirschler NV et al. Quantifying losses to the donated blood supply due to donor deferral and misscollection. *Transfusion*. 2004;44:1417–26.
8. Hupfer ME. Helping me, helping you: self-referencing and gender roles in donor advertising. *Transfusion*. 2006;46:996–1005.
9. Wittcock N, Hustinx L, Bracke P, Buffel V. Who donates? Cross-country and periodical variation in blood donor demographics in Europe between 1994 and 2014. *Transfusion*. 2017;57:2619–28. DOI:10.1111/trf.14272
10. Gillespie TW, Hillyer CD. Blood donors and factors impacting the blood donation decision. *Transfus Med Rev*. 2002;16:115–30.
11. Gillespie T. The ‘crisis’ of blood donation ... science. *Transfusion*. 2005;45:128–9.
12. Potapnev MP, Karpenko FN, Nikanchik TA, Transition ZV, Klestova TV, Krasko OV. Socio-demographic characteristics of whole blood donors and its components in the Republic of Belarus. *Russian Journal of Hematology and Transfusiology (Gematologiya i Transfuziologiya)*. 2014;2:33–9. (In Russian)
13. Bednall TC, Bove LL. Donating blood: a meta-analytic review of self-reported motivators and deterrents. *Transfus Med Rev*. 2011;25:317–34. DOI:10.1016/j.tmr.2011.04.005
14. INSOMAR. The project “Youth and voluntary blood donation in the CFD”. http://www.insomar.ru/obschestvo/obschestvo_29.html. (In Russian)